ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ20-15-К6

№ 2-26/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.

судей Кротова М.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Модуль» в лице конкурсного управляющего Иванова Евгения Геннадьевича к Хаматову Марату Михайловичу, Зияздиновой Светлане Альфредовне и Шакировой Ольге Владимировне о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения и применения последствий недействительности сделки, по кассационным жалобам Зияздиновой Светланы Альфредовны и Хаматова Марата Михайловича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., объяснения Зияздиновой С.А., ее представителя Окень И.П., действующего по ордеру от 13 октября 2020 г. № 82, представителя Хаматова М.М. – Хабибовой Г.М., действующей по доверенности от 24 мая 2018 г., поддержавших доводы кассационных жалоб, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Модуль» Валитова М.М., действующего по доверенности от 15 сентября 2020 г., объяснения представителя муниципального унитарного предприятия

«Краснохолмские тепловые сети» Баянова А.Р., действующего по доверенности от 24 сентября 2020 г., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

установила:

ООО «Модуль» в лице конкурсного управляющего Иванова Е.Г. обратилось в суд с иском к Хаматову М.М., Зиязтдиновой С.А. и Шакировой О.В. о признании недействительным заключенного между ними договора купли-продажи от 13 февраля 2018 г., по которому Хаматов М.М. продал Зиязтдиновой С.А., Шакировой О.В. в равную долевую собственность нежилое помещение площадью 426,1 кв.м, расположенное по адресу: [redacted], по цене 3 000 000 руб.

При этом Хаматов М.М. является аффилированным лицом по отношению к ООО «Модуль» как единственный учредитель и директор этого общества.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12 июля 2017 г. ООО «Модуль» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Собранием кредиторов ООО «Модуль» от 20 июля 2018 г. принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о привлечении Хаматова М.М. к субсидиардной ответственности.

Ссылаясь на положения статей 10 и 168, а также статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец указывал, что договор купли-продажи является мнимым, поскольку стороны не имели намерений его исполнять, а также совершен в целях избежать обращения взыскания на это имущество при исполнении требований ООО «Модуль» к Хаматову М.М.

Истец также просил применить последствия недействительности сделки, вернув стороны в первоначальное положение.

Решением Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 июня 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г., решение Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2019 г. отменено, по делу постановлено новое решение об удовлетворении исковых требований. Названный выше договор купли-продажи от 13 февраля 2018 г. признан недействительным, право общей долевой собственности Зиятдиновой С.А. и Шакировой О.В. на спорное нежилое помещение прекращено и на них возложена обязанность вернуть это помещение Хаматову М.М.

В кассационных жалобах заявители просят отменить названные выше определения судов апелляционной и кассационной инстанций в связи с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 17 сентября 2020 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения относительно жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что определением Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу №А07-16905/2016 от 21 марта 2017 г. по требованию МУП «Краснохолмские тепловые сети» в отношении ООО «Модуль» введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12 июля 2017 г. в отношении ООО «Модуль» открыта процедура конкурсного производства.

В соответствии со свидетельством от 4 августа 2006 г. право собственности на нежилое помещение склада, лит. А4 (помещения 1,2,3), общей площадью 426,1 кв.м, расположенное по адресу: [redacted], было зарегистрировано за Хаматовым М.М.

13 февраля 2018 г. Хаматов М.М. продал данное помещение Шакировой О.В. и Зиязтдиновой С.А. в общую долевую собственность по ½ доле каждой по цене 3 000 000 руб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что на дату заключения договора купли-продажи от 13 февраля 2018 г. спорное нежилое помещение принадлежало на праве собственности продавцу, правами третьих лиц обременено не было, на балансе ООО «Модуль» не состояло, спор о взыскании с Хаматова М.М. денежных средств разрешен не был, в связи с чем нет оснований утверждать, что сделка по отчуждению недвижимого имущества совершена Хаматовым М.М. с целью уклонения от исполнения обязательств и реально не исполнялась.

Отменяя решение суда и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что сделка является мнимой, поскольку заключена с целью предотвращения возможного обращения взыскания на имущество Хаматова М.М.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и указал, что данная сделка нарушает требования закона о добросовестности участников гражданского оборота.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

С такими выводами судебных инстанций по настоящему делу нельзя согласиться ввиду следующего.

В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5).

Пунктом 2 статьи 168 указанного кодекса предусмотрено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (абзац 3).

В пункте 7 данного постановления, указано, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 86 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 при

разрешении спора о мнимости сделки следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

По смыслу приведенных норм Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также для признания сделки мнимой на основании статьи 170 этого же кодекса необходимо установить, что обе стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит эти обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Кроме того, статьей 329 данного кодекса, предусмотрено, что в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2), а также мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, если его решение было отменено полностью или в части (пункт 6 части 2).

По настоящему делу суд апелляционной инстанции, признавая сделку мнимой и указывая на злоупотребление правом со стороны Хаматова М.М., не привел никаких доводов и не установил никаких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности покупателей имущества, либо об их намерении совершить эту сделку исключительно для вида, без ее реального исполнения.

При рассмотрении дела ответчики ссылались на то, что перед тем как купить спорное помещение они получили из Управления Росреестра по Республике Башкортостан выписку из ЕГРН, удостоверяющую, что собственником данного нежилого помещения является Хаматов М.М. и оно не имеет каких-либо обременений. Ранее с Хаматовым М.М. знакомы не были и о существовании ООО «Модуль» не знали. После приобретения спорного

помещения заявители обращались в администрацию г. Нефтекамска за предоставлением в аренду земельного участка, на котором оно находится. В приобретенном нежилом помещении они осуществляют хозяйственную деятельность.

Между тем, данным доводам судом апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дано никакой оценки.

Кроме того, в апелляционном определении, в нарушении требований пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приведены мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о том, что оспариваемая сделка совершена Хаматовым М.М. задолго до возникновения у ООО «Модуль» и его кредиторов имущественных претензий к нему, в связи с чем эта сделка не могла быть совершена с целью избежать обращения взыскания на это имущество.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения являются существенными и привели к неправильному разрешению спора, однако они оставлены без внимания кассационным судом общей юрисдикции.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 июня 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 17 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи